

A woman with long, wavy red hair is shown from the chest up, wearing a green knitted cardigan over a patterned blouse. She is holding a ginger and white tabby cat with both hands. The cat has green eyes and is looking towards the camera. The background is a warm, dimly lit room with bookshelves filled with books. In the foreground, there is a table with a green ceramic teapot, a pumpkin, and some papers. The overall atmosphere is cozy and domestic.

Елена Расс

«Смертельное фиаско в магическом универсе»

18+

Елена Расс

«Смертельное фиаско в магическом универе»

<https://litres.ru/74043056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Агата Верескова ушла с войны, чтобы вязать крючком и варить зелья. Тихая преподавательская жизнь, мятный чай, рыжий кот — всё, о чём она мечтала. Но ректор подсовывает контракт с мелким шрифтом. Пункт 247: при малейшей угрозе Агата обязана лично истреблять нечисть. За невыполнение — расстрел.

Теперь вместо лекций — зачистка общежития, вместо вязания пледов — бой с паукообразными душениками, а в помощниках — трое студентов-неудачников: нюхач, террористка-любительница и маньяк-бюрократ. Кто-то подставляет Агату, подделывает её подпись и оставляет на трупах вязанные куклы вуду.

Снайперское прошлое против тёмной магии. Вязальный крючок против смертельных узоров. И главный вопрос: кто заплатит за её фиаско?

Искромётный юмор, циничная ирония, магический детектив и много вязания. Для тех, кто думал, что уютное фэнтези не бывает опасным.

Елена Расс

«Смертельное фиаско в магическом универе»

«Смертельное фиаско в магическом универе»

Подзаголовок: *Хотела варить зелья и вязать пледы, а теперь у меня лицензия на убийств.*

Главная героиня: Агата Верескова, 32 года. Экс-боевой маг (в прошлом — «снайперка» по тварям тьмы), ныне — доцент кафедры теоретического и практического зельеварения. Травмирована войной. Мечтает о тишине, коте, клубках пряжи и кристально чистых котлах. Характер: внешне — рассеянная, мягкая тётя-профессор в кардигане ручной вязки. Внутри — циничный стратег с ПТСР и снайперской точностью.

ЧАСТЬ 1. КОНТРАКТ ДЛЯ «ЧАЙНИКА»

Глава 1. Плед, кафедра и дьявол во плоти

Агата Верескова встала в пять утра. Не потому, что надо — потому что привыкла на войне. Там, в Корпусе истреби-

телей нечисти, подъём в пять считался «гулянкой с овсяночкой». В шесть уже стреляешь, в семь — добиваешь, в восемь — отчитываешься, в девять — плачешь в подушку, чтобы никто не видел.

Сейчас войны не было. Точнее, была, но не её. Чужая. Где-то там, за горами и драконьими хребтами, молодые маги в форме палили по тварям из посохов и гибли под утро. А Агата... Агата сидела на кухне съёмной квартирке при университете, пила мятный отвар и вязала.

Вязание было её терапией. Крючок, нитки, равномерные петли — это успокаивало тот самый внутренний голос, который когда-то командовал «Прицел — триста метров, тварь класса Б, огонь на поражение». Теперь этот голос тихо бормотал: «Столбик без накида, столбик с накидом, не пропусти петлю, дура».

— Идеально, — сказала Агата, разглядывая плед. — Абсолютно идеально.

Плед был огромным, тяжёлым, цвета осеннего мха. Она вязала его три месяца — всё свободное от лекций время. В перерывах между варкой успокоительного зелья для первокурсников (они вечно путали корень мандрагоры с корешком сладкой репы, и у них случалась истерика) и провер-

кой дипломных работ (самая популярная тема в этом году — «Почему зелья никогда не получаются, и виноват в этом деканат»).

Агата Верескова, доцент кафедры теоретического и практического зельеварения, была счастлива.

По-настоящему. Впервые за двенадцать лет.

Она налила вторую кружку мятного, включила магическое радио на волне «Спокойной ночи, чудовища» (там давали старые баллады о рыцарях, которые тоже не выпалились), и продолжила вязать. Крючок мелькал в пальцах с той же скоростью, с какой когда-то мелькали боевые амулеты. Разница была в том, что амулетами она убивала. Крючком — дарила миру уют.

— Сегодня до вяжу среднюю секцию, — пробормотала она. — Потом на кафедру — проверить котлы. Потом лекция. Потом... о, боги, как же хорошо не бегать с посохом наперевес.

Кот — рыжий нахал по кличке Бастет, которого она подобрала на помойке и почему-то не переименовала — лениво приоткрыл глаз.

— Мя, — сказал он с таким видом, будто знал что-то, чего не знала Агата.

— Не каркай, — отмахнулась она. — У меня всё хорошо. Тихая жизнь. Пенсия через тридцать лет. Никто не стреляет. Никто не подписывает меня на смертельные авантюры.

Бастет чихнул.

Агата и представить не могла, что через четыре часа собственноручно (якобы собственноручно) подпишет себе смертный приговор.

Университет магических искусств имени Семи Погибших Герцогов (сокращённо — УМИСПГ, студенты называли его «УМЫСПГ» и добавляли непечатное) находился на окраине столицы. Здание было величественным, в готическом стиле: шпили, витражи, башня с часами, которые всегда показывали разное время (магическая аномалия, но всем было лень её чинить).

Внутри пахло старыми книгами, варёной мандрагорой и отчаянием второкурсников. Агата любила этот запах.

Она прошла через главный холл, кивнула портрету бывшего ректора (портрет зевнул, отвернулся и продолжил хра-

петь), поднялась на третий этаж и вошла в свою лабораторию.

Котлы стояли ровно. Зелья — в строгом порядке: успокоительные слева, стимулирующие справа, взрывоопасные — в шкафу с тремя замками и табличкой «Не открывать, особенно понедельник».

— Идеально, — снова сказала Агата. — Абсолютный порядок.

Она проверила температуру в каждом котле. В третьем — перегрев, кто-то оставил магический нагрев на «полную» вместо «тления». В пятом — воняло серой, значит, студенты вчера экспериментировали без неё. В седьмом плавал дохлый таракан.

— Это война, — прошептала Агата, доставая пинцет. — Я им устрою войну.

Она как раз вылавливала таракана (который, кстати, оказался муляжом — студенческая шутка, очень смешная, если тебе восемнадцать и ты ни разу не видел, как взрывается котельная из-за постороннего предмета в котле), когда дверь распахнулась.

На пороге стоял посыльный. Зелёный, мелкий, с крыльями стрекозы и планшетом в руках.

— Профессор Верескова? — пропищал он.

— А что случилось? — насторожилась Агата. Посыльные никогда не приносили хороших новостей. Хорошие новости приходили по почте. Плохие — с крыльями и противным голосом.

— Ректор срочно вас вызывает. Сказал — очень важно. И возьмите с собой печать.

— Печать? — Агата похолодела. Печать кафедры использовалась для трёх вещей: утверждения дипломов, закупки ингредиентов и подписания контрактов. Два первых — скучно. Третье — опасно.

— Он не сказал зачем, — пискнул посыльный и исчез в облачке зелёной пыли.

Агата посмотрела на Бастета (кот каким-то образом проник в лабораторию и теперь сидел на шкафу с взрывоопасными зельями). Кот смотрел на неё с выражением «а я тебя предупреждал».

— Это ничего, — сказала Агата вслух. — Просто ректор хочет обсудить бюджет. Или пожаловаться на жизнь. Он старый, одинокий, ему поговорить не с кем.

Кот не ответил.

Ректорский кабинет находился на седьмом этаже башни. Агата поднималась на лифте (магическом, то есть — просто стояла в круге, который вращался и поднимал её вверх, вызывая тошноту). На каждом этаже лифт останавливался, потому что кто-то нажимал кнопку, а потом передумывал. На пятом этаже в кабинку зашёл призрак бывшего завхоза.

— Доброе утро, — сказала Агата.

— Доброе, — прогудел призрак. — Вы в курсе, что в туалете на втором этаже опять нет туалетной бумаги?

— Я преподаватель зельеварения, — вежливо ответила Агата. — Моя компетенция — котлы, а не... э-э-э... отходы.

— Вот все так говорят, — обиделся призрак и вышел на шестом.

Агата вздохнула и вошла в приёмную.

Секретарша ректора — огромная женщина с голосом грома — сидела за столом и грызла печенье.

— Профессор Верескова? — рявкнула она так, что с люстры упала пыль. — Проходите. Ректор вас ждёт.

— А что случилось? — снова спросила Агата.

— Сами узнаете, — секретарша подмигнула. — Удачи.

«Удачи» от секретарши означало только одно: сейчас произойдёт что-то настолько ужасное, что даже печенье не поможет.

Агата сделала глубокий вдох, одёрнула кардиган (ручной вязки, любимый, с пуговицами-ёлочками) и открыла дверь.

Ректор Аристид Многомудрый сидел за столом и улыбался.

Это было страшно.

Ректор никогда не улыбался. Он был старым, лысым, с густыми бровями и лицом человека, который пережил три войны, два восстания и одно нашествие летучих свиней. Его обычное выражение — «безразличная усталость». В лучшем

случае — «лёгкое раздражение». Улыбка на его лице выглядела так же естественно, как балетная пачка на тролле.

— Агата Васильевна! — просиял ректор. — Присаживайтесь. Чаю? Кофе? Отравы?

— Э-э-э... чаю, — растерянно сказала Агата. — Зелёного, без сахара.

— Отлично! — ректор хлопнул в ладоши, и чашка материализовалась на столе. — Пейте, набирайтесь сил. У меня к вам предложение.

— Предложение? — Агата насторожилась ещё сильнее.

— Да. Вы же помните, что три года назад подписали контракт о сотрудничестве с университетом на время вашей преподавательской деятельности?

— Помню, — кивнула Агата. Стандартный договор: я вас учу, вы меня не убиваете. Пункт о неразглашении военных тайн. Пункт о запрете приносить на кафедру огнеопасные вещества выше третьего класса. Всё скучно и безопасно.

— В контракте был пункт 247, подпункт «З», — продолжил ректор всё с той же жуткой улыбкой. — О вашем со-

гласии на выполнение экстренных поручений университета в случае возникновения угрозы.

— Что? — Агата отставила чашку. — Какой пункт? Я читала контракт! Там не было никакого пункта про экстренные поручения!

— Был, — ректор развернул к ней лист пергамента. — Посмотрите сами. Вот, мелким шрифтом, после перечня инвентаря для лаборатории.

Агата взяла лист. Перечитала. Перечитала ещё раз.

В самом низу, между «спицами стеклянные 3 шт.» и «колы круглодонные 5 шт.» было написано:

«Подписавший настоящий контракт обязуется по первому требованию руководства выполнять любые поручения, связанные с обеспечением безопасности университета, включая, но не ограничиваясь: ликвидацию нечисти, нейтрализацию проклятий, эвакуацию студентов и иные мероприятия, классифицированные как “критическая угроза”. Невыполнение — казнь по законам военного времени».

— Это... это... — Агата задохнулась от возмущения. — Это где написано? Размер шрифта — кегль 4?! Его невоз-

можно прочитать невооружённым глазом!

— Вы подписали, — развёл руками ректор. — И теперь, Агата Васильевна, настал тот самый момент.

— Какой момент? — севшим голосом спросила Агата.

Ректор перестал улыбаться. Лицо стало серьёзным. Даже скорбным.

— В общежитии №5 завелась нечисть. Класс Б, предположительно — паукообразный душеник. Он уже убил трёх студентов. И одного завхоза, но завхоз — отдельная история, он сам напросился. У нас есть ровно пять дней, чтобы уничтожить гнездо.

— И... — Агата уже знала ответ, но надеялась, что это кошмарный сон.

— И вы, как подписант по пункту 247, отправитесь это гнездо уничтожать. Поздравляю, профессор, вы в деле. — Ректор протянул ей толстую папку. — Здесь всё: карта общежития, досье на предполагаемую нечисть, бланки рапортов и разрешение на применение летальной магии. Оружие получите в арсенале. Инструктаж — завтра в шесть утра. Не опаздывайте.

Агата сидела и смотрела на папку.

Она хотела тихо преподавать. Вязать крючком. Пить мятный чай. Воспитывать рыжего кота-нахлебника. И вот теперь ей предлагали снова взять в руки боевой посох и идти убивать тварей.

Внутренний голос, который командовал «Прицел — триста метров», внезапно проснулся и радостно заорал: «ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ!»

— Нет, — сказала Агата. — Я отказываюсь. Я не подписывала этот пункт. Это подлог. Я пойду в суд. Я найму адвоката. У меня есть кошка, она меня приютит.

— Агата Васильевна, — вздохнул ректор. — Пункт легитимен. Подпись ваша. Экспертиза подтвердит. Если вы откажетесь — военный трибунал. А там, сами знаете, расстрел.

— Но я не военная! — всплеснула руками Агата. — Я преподаватель! Я вяжу крючком!

— Военный билет у вас есть. Звание — майор. Учётная запись в реестре охотников активна. Формально вы всё ещё числитесь в запасе. — Ректор развёл руками. — Я ничего не

могу сделать. Это приказ свыше.

Агата закрыла глаза.

Перед мысленным взором пронеслись годы войны. Кровь. Грязь. Ужас. Крики. Она бросила всё, ушла с повышением, ушла с почётом, ушла, потому что больше не могла убивать. Каждая тварь, которую она отправляла в небытие, потом снилась ей по ночам. Даже самые мерзкие.

— Ладно, — глухо сказала она, открывая глаза. — Но у меня условия.

— Какие? — насторожился ректор.

— Первое: я беру в команду студентов. Своих, с кафедры. Не хочу умирать в одиночестве.

— Студенты? — ректор поморщился. — Они же дохлые.

— А вы попробуйте найти действующих охотников. Я знаю, что все на фронте. Или вы хотите нанять наёмников? У вас денег нет.

— Принято, — скрепя сердце согласился ректор.

— Второе: я не буду отчитываться перед вашим военным советом. Только перед вами лично. И отчёты — письменные, в свободной форме. Без строевых шагов и рапортов «так точно».

— Принято.

— Третье: — Агата подняла указательный палец. — В перерывах между убийствами я вяжу. Крючком. Если кто-то скажет, что это непрофессионально — я заколдую его так, что он будет видеть узоры «бабушкин квадрат» в кошмарах до конца жизни.

Ректор вздохнул. Посмотрел на портрет бывшего ректора (который уже храпел, отвернувшись к стене). Потом кивнул.

— Принято. Завтра в шесть — инструктаж в арсенале. Не опаздывайте, Агата Васильевна.

— Я никогда не опаздываю, — тихо сказала Агата, встала, взяла папку и вышла из кабинета.

В приёмной секретарша снова грызла печенье.

— Ну что? — спросила она с сочувствием.

— Меня убили, — ответила Агата. — Морально. Ещё до начала операции.

— Держитесь, профессор, — секретарша протянула ей печенку. — Война войной, а обед по расписанию.

Агата взяла печенье. Не потому, что хотела есть. А потому, что внутри всё умерло, и надо было чем-то занять рот, чтобы не заорать.

Глава 2. Мелким шрифтом

Агата вернулась в лабораторию, закрылась на все три замка, достала контракт и принялась перечитывать его в десятый раз.

Подпись была её.

Это было самое обидное. Подпись была идеально её — с характерным завитком на букве «А» и крючком на конце «а» (она отработала этот почерк, когда заполняла документы на увольнение из корпуса). Если бы подпись была подделана, она бы сразу заметила. Но нет. Всё чётко, ровно, аутентично.

— Но я не помню, чтобы подписывала это, — прошептала Агата. — Вообще не помню.

Она прокрутила в голове день подписания контракта. Три года назад. Сентябрь. Она только устроилась в университет, была счастлива, что взяли без опыта преподавания (только с боевым прошлым и кучей убитых тварей). Сидела в этом же кабинете, пила чай (тоже зелёный, без сахара), а ректор подсовывал ей листы.

— Вот тут подписать, вот тут, вот тут... — передразнила Агата. — И ни слова про пункт 247.

Она посмотрела на мелкий шрифт. Кегль 4, межстрочный интервал — единичка. Чтобы прочитать это, нужна была лупа. Или магическое увеличение. Агата была тогда без очков (свои забыла в той жизни), да и не стала бы она вчитываться в перечень инвентаря для лаборатории.

— Это подстава, — сказала она вслух. — Меня развели.

Кот Бастет спрыгнул со шкафа, подошёл к столу, понюхал контракт и чихнул.

— Вот именно, — согласилась Агата. — Чихнуть на них хочется. Но не получится. Там военный трибунал.

Она достала крючок и клубок пряжи (аварийный, на слу-

чай стресса). Руки сами начали вязать. Столбик за столбиком. Петля за петлёй.

Вязание успокаивало. Но не сейчас. Сейчас оно лишь приглушало панику, как одеяло приглушает крик подушкой.

— Кто меня подставил? — спросила Агата у кота. — Ректор? Слишком стар для таких игр. Декан боевой кафедры? Он меня терпеть не может, с первого дня. Но он туповат для мелкого шрифта. Секретарша? Она выглядит доброй, но эти женщины с голосом грома часто оказываются злодейками в детективах.

Кот мяукнул, что означало: «Ты параноик, но, возможно, права».

В дверь постучали.

— Профессор Верескова, вы здесь? — раздался знакомый голос. — Мы принесли котлы, которые вы просили. Там какой-то... гхм... странный запах.

Агата вздохнула, спрятала контракт в сейф (который сама же зачаровала на несанкционированное открывание — взрывом третьей степени) и открыла дверь.

На пороге стояли двое студентов. Парень и девушка. Оба с огромными котлами в руках и одинаковыми испуганными лицами.

— Заносите, — сказала Агата. — И закройте дверь. У меня для вас есть... э-э-э... дополнительное задание.

— Какое? — с надеждой спросила девушка.

— Смертельное, — честно ответила Агата. — Но с оплатой.

Студенты переглянулись.

— Мы согласны, — сказал парень.

— Вы даже не спросили, в чём дело, — удивилась Агата.

— Дополнительные баллы к экзамену? — спросила девушка.

— Ну... да.

— Тогда мы согласны, — повторил парень. — У нас допуск к зачёту на грани. Если мы не наберём баллы, нас отчислят. А отчисление из магического университета — это

позор на всю жизнь. Лучше смерть.

— Боюсь, у вас будет шанс проверить эту теорию на практике, — мрачно пошутила Агата. — Знакомьтесь: это Лёня.

Парень кивнул. Он был тощим, бледным, с вечно мокрым носом (магическая особенность: его нос был детектором лжи и магии. Если кто-то врал, нос начинал течь. Если рядом была нечисть — чихал. Очень неудобно на лекциях, особенно когда преподаватель рассказывает про «безопасные ингредиенты»).

— Это Жанна, — кивнула Агата на девушку. Жанна была кругленькой, розовощёкой, с бантиком в волосах и абсолютно безжалостным взглядом. На первом курсе она случайно (как она утверждала) взорвала лабораторию, смешав успокоительное с тонизирующим. С тех пор её боялись даже деканы.

— А теперь слушайте задание, — сказала Агата, доставая папку. — Через пять дней я должна зачистить общежитие №5 от нечисти класса Б. Мне нужна команда. Помощь. Адекватные люди, которые не умрут в первой же схватке.

— Почему вы думаете, что мы не умрём? — поинтересовался Лёня, нос которого уже начал слегка поблёскивать (на

случай, если Агата врёт про оплату).

— Потому что вы уже пережили самую страшную вещь в этом университете — мою первую лекцию по зельям для левшей, — улыбнулась Агата. — Нечисть по сравнению с этим — детский лепет.

Лёня и Жанна переглянулись, синхронно вздохнули и сказали:

— Мы в деле.

В ту же ночь, сидя на кухне и нервно обвязывая крючком края папки с документами (чтобы не развалилась, а то вдруг в бою пригодится), Агата получила по магической почте факс.

Она развернула лист, прочитала и чуть не подавилась мятным чаем.

****УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОСТАНОВКЕ НА УЧЁТ В РЕЕСТР ОХОТНИКОВ ЗА НЕЧИСТЬЮ КЛАССА «АЛЬФА»****

Уважаемая Агата Васильевна Верескова!

Ваш контракт по пункту 247 подпункту «З» принят и зарегистрирован. Вы официально назначены ответственным исполнителем по зачистке объекта «Общежитие №5». Ваш статус в реестре изменён с «в запасе» на «действующий охотник класса Альфа».

Ваши полномочия:

- применение летальной магии без предупреждения;

- реквизиция магических артефактов у населения (с последующей компенсацией, но мы надеемся, что до этого не дойдёт);

- привлечение гражданских лиц в качестве добровольных помощников (с их письменного согласия, заверенного кровью).

Срок выполнения: до полуночи пятницы текущей недели.

За невыполнение — смертная казнь на основании Закона о военном времени № 42, статья 3, пункт «б» (расстрел).

Удачи, охотник.

С уважением,

Отдел регистрации нечисти

(печать, подпись, размашистая каракуля)

— Расстрел, — прошептала Агата. — Они серьёзно написали слово «расстрел».

Кот Бастет сидел на подоконнике и вылизывал лапу.

— Мя, — сказал он, что на кошачьем означало: «А ты думала, уволилась из армии — всё, отстрел нечисти кончился? Как же».

Агата отложила факс, взяла крючок и продолжила вязать. Петля за петлёй.

— Значит, так, — сказала она вслух. — Завтра иду в арсенал. Получаю оружие. Потом — в общежитие, на разведку. Потом — составляю план. Потом — вяжу шарф для удачи.

Она посмотрела на календарь. Сегодня был понедельник. Пятница — через четыре дня.

— Четыре дня, чтобы не умереть, — подвела итог Агата. — И при этом успеть провести две лекции, проверить девять дипломов, покормить кота и не сойти с ума.

Кот спрыгнул с подоконника, подошёл к миске и выразительно посмотрел на неё.

— И не забыть про кота, — добавила Агата. — Ты у нас главный критик.

Она встала, насыпала корма, почесала Бастета за ухом и вернулась к вязанию. Крючок мелькал. Мысли крутились. А в голове звучал тот самый старый голос, который она так ненавидела:

«Прицел — триста метров. Тварь класса Б. Огонь на поражение. Добро пожаловать обратно, майор».

Глава 3. Вяжущая петля

Утро вторника началось с того, что Агата проснулась от собственного крика.

Ей снилось, что она на лекции, а вместо студентов перед ней сидят паукообразные душеники и тянут лапки, чтобы сдать зачёт. Самый большой душеник, похожий на декана боевой кафедры, протягивает ей зачётку и говорит голосом ректора: *«Не сдадите — расстрел»*.

— Ненавижу, — прошептала Агата, садясь на кровати. — Ненавижу этот универ, этот контракт и этот мелкий шрифт.

Она заставила себя встать, умыться, выпить мятного чаю (уже на автомате) и натянуть любимый кардиган. Пуговицы-ёлочки смотрели на неё с немым укором: «Ты обещала нам тихую жизнь, а сама?»

— Я не обещала, — ответила кардигану Агата. — Я надеялась. Большая разница.

Арсенал находился в подвале главного корпуса. Туда вела лестница с надписью «Посторонним вход воспрещён. Нарушители будут превращены в жаб, а затем — в мыло». Агата спустилась, толкнула тяжёлую дверь и попала в мир, который надеялась забыть.

Стеллажи с боевыми посохами. Стены, увешанные амулетами. Запах металла, магии и чужой крови. В углу сидел пожилой гоблин в форме и заточкой правил арбалетные болты.

— О, майор Верескова, — гоблин поднял голову. — А я думал, вы завязали.

— Я завязала, — мрачно сказала Агата. — Три года назад. Но меня развязали обратно.

— Пункт 247? — понимающе кивнул гоблин. — Страшная штука. Я сам под него попал в прошлом году. С тех пор

ногу простреленную магией лечу. Влажность чувствую за километр.

— Мне нужно оружие, — сказала Агата, проходя к стойке.
— Что есть для класса Б?

— Для паукообразного душеника? — гoblin задумался. — Советую стандартный посох седьмой модификации. Дальность — до пятисот метров. Мощность — на раз-два. Но есть проблема.

— Какая?

— Их всех разобрали на фронт. Остались только экспериментальные образцы и старье. — Гoblin полез под прилавок и вытащил три предмета. — Выбирайте.

Первый был посохом с потрескавшимся навершием. Второй — амулетом в виде черепа, который светился зелёным и издавал жуткое шипение. Третий... третий был крючком. Огромным, метровой длины, с зазубринами и явными следами магического усиления.

— Это что? — спросила Агата, указывая на крючок.

— Экспериментальный образец, — вздохнул гoblin. —

Разработка отдела вязального оружия. Идея была в том, чтобы магической нитью связывать тварей по рукам и ногам. На практике оказалось, что если не умеешь вязать — убьёшься сам. Тест-драйверы покалечились. Так и лежит без дела.

Агата взяла крючок в руки. Он идеально лёг в ладонь. Магия внутри отозвалась тёплой вибрацией — как родной котёл на знакомом огне.

— Беру, — сказала она.

— Серьёзно? — удивился гоблин. — Это же, в общем-то, почти бесполезно. Обычный крючок, просто увеличенный и зачарованный.

— Гоблин, — медленно произнесла Агата. — Я вяжу крючком двенадцать лет. Я прошла войну, сто раз была на волосок от смерти. И только вязание спасло меня от безумия. Если есть шанс убивать тварей любимым инструментом — я его не упущу.

— Как скажете, майор. — Гоблин пожал плечами и протянул бланк. — Распишитесь вот здесь. И здесь. И вот здесь, где «оружие получено, претензий не имею».

Агата расписалась. Автоматически. Тем же почерком, что

и в контракте. И только когда вышла из арсенала, сжимая в руке огромный вязальный крючок, до неё дошло.

— Я только что сама подписала ещё один документ, — прошептала она. — И даже не прочитала.

Крючок в ответ тихонько засветился, словно соглашаясь: «Да, ты идиотка, но зато теперь мы вместе».

Остаток дня Агата провела в лаборатории, готовясь к зачистке. Она достала старые боевые методички, перечитала раздел о паукообразных душениках, нарисовала схему общежития и заодно связала маленького дракона — для удачи.

Дракон получился зелёным, пучеглазым и, как ей казалось, очень боевым. Она сунула его в карман кардигана.

— Если я умру, похороните меня с ним, — сказала Агата коту.

Кот не ответил. Он спал на стопке дипломных работ, свернувшись калачиком.

Ровно в полночь, перед сном, Агата взяла блокнот и написала план на завтра:

1. Прийти в общежитие №5 под видом проверки санитарных условий.
2. Осмотреть гнездо, не вступая в бой.
3. Если встречу тварь — использовать крючок. Постараться не умереть.
4. Вечером — лекция по зельям для четвёртого курса.
5. Довязать рукав. Вдруг в гробу пригодится.

Она посмотрела на план, усмехнулась собственной циничности и погасила свет.

— Спокойной ночи, нечисть, — прошептала Агата. —
Завтра мы с тобой познакомимся поближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.